

Глава 6

— Отпусти меня! Ты опять... ты опять! — Дуань Фэньюэ, промокший до нитки, беспомощно болтался на плече Вэй Сяо, словно выловленный из воды воробей. Огромная ладонь мужчины поддерживала его под ягодицами — всего на пару сантиметров выше того места, куда Глава крепости ударил в прошлый раз.

Пленник вспыхнул от гнева и принялся отчаянно вырываться. С его одежды на землю капала вода, оставляя за ними мокрый след.

Вэй Сяо раздражённо цыкнул.

Рука, крепко державшая его, внезапно разжалась. Юноша, всё ещё борющийся, не успел сгруппироваться и соскользнул с плеча.

— Ай! — Опасность падения заставила его инстинктивно вцепиться в шею Вэй Сяо, карабкаясь вверх, как по дереву. Но это отчаянное усилие не спасло его лодыжку от удара о землю. Холодный пот выступил на лбу, а глаза мгновенно наполнились слезами. — С-с-с... больно!

Мужчина, молчавший всю дорогу, наконец заговорил. Голос его был твёрдым и холодным:

— Ты ходить-то можешь, раз требуешь, чтобы я тебя отпускал?

Вывихнул ногу, а всё не уgomонится. Вэй Сяо ещё не встречал таких непослушных гээр. Нахмурившись, он снова подхватил Дуань Фэньюэ, чьи глаза уже превратились в два озерца слёз, перекинул его через плечо и направился в тёмную пещеру.

— М-м! — Тот качнулся, больно ударившись животом о крепкое плечо, но теперь жаловаться не смел. Подавив стон, он лишь крепче вцепился в одежду на спине Главы крепости.

Снаружи лил проливной дождь. Каждая капля казалась ледяной иглой, а сплошная стена воды скрывала вход в пещеру, заглушая все звуки, кроме гулкого эха в ущелье.

Ещё полчаса назад всё было иначе. Дождь только начинался, и Дуань Фэньюэ даже слышал жуткий, разносившийся по долине вой волков.

Глава крепости, казалось, прекрасно здесь ориентировался. Чиркнув огнём, он, не оглядываясь, направился напрямик к огромному валуну и сбросил на него пленника.

Камень был холодным и твёрдым. Юноша едва не отбил себе всё, что только можно. Он с трудом сдержал крик боли. Сегодняшний день был сплошным унижением: побег провалился, а безрассудная угроза прыгнуть с обрыва обернулась лишь вывихнутой лодыжкой. И теперь он,

мокрый и жалкий, снова оказался в руках своего похитителя.

Он ожидал насмешек, но Вэй Сяо лишь бросил на него короткий взгляд и, не говоря ни слова, отошёл вглубь пещеры, где было сухо. Собрав охапку сухих веток и травы, он умело развёл огонь, а затем принялся...

«Он принялся... стелить постель?»

Дуань Фэньюэ замер, сжав кулаки. После «первой брачной ночи» каждое движение мужчины вызывало у него страх. Он боялся, что тот в любую секунду набросится на него. Лежанка из сухой травы становилась всё больше и больше — очевидно, на двоих... Напряжение нарастало, дыхание юноши стало прерывистым.

Вэй Сяо, склонившись над своим занятием, молчал. Лица его не было видно, но по напряжённой позе было ясно — он злился.

Прыжок со скалы вслед за Дуань Фэньюэ не был безрассудством. Мужчина прожил в Долине Диких Волков восемь лет, сражаясь с дикими зверями, и знал здесь каждый камень, каждое дерево. В момент падения он инстинктивно ухватился за ветку, а затем, используя своё мастерство, несколькими прыжками спустился по отвесной стене, мягко приземлившись внизу.

Сначала он никак не мог найти Дуань Фэньюэ. Темнело, тучи сгущались, и холодные капли дождя падали на лицо. Одежда промокла насквозь. Когда он уже начинал терять терпение, сквозь шум дождя до него донёсся знакомый, едва различимый плач.

Глава крепости тут же свернул в сторону и, прорубая себе путь кинжалом, углубился в заросли. К счастью, алые одежды юноши ярко выделялись на фоне тёмной зелени.

Когда Вэй Сяо нашёл его, тот сидел, запутавшись в сетях из лиан и веток. Правая нога его неестественно лежала на сером валуне. Чёрные волосы прядями прилипли к плечам и ключицам, а лицо было перепачкано грязью и слезами.

Рядом лежало старое дерево с поваленным стволом. Видимо, Дуань Фэньюэ повезло: он упал прямо на него, ветви смягчили удар, но затем он всё же соскользнул на камни и вывихнул ногу.

Хотя мужчина и знал, что обрыв не так глубок, как кажется, безрассудство пленника вывело его из себя. С мрачным лицом он шагнул вперёд, с шумом раздвигая ветви.

Дуань Фэньюэ как раз попытался вытереть лицо, но слёзы смешивались с дождевой водой, и от этого кожа покраснела.

Увидев Вэй Сяо, он замер. Ресницы его дрогнули, а в расширенных зрачках отразились отчаяние и ярость.

— Ты что, призрак, ублюдок?! — в истерике закричал он. — Даже умереть спокойно не даёшь!

Мужчина тоже был не в духе. Он подошёл ближе, смерил юношу ледяным взглядом и холодно усмехнулся:

— Не знаю, как насчёт призрака, но ты, молодой господин, сейчас на него очень похож.

— Ты... ты... — Дуань Фэньюэ, привыкший в столице к вседозволенности, ещё никогда не сталкивался с такой грубостью. Да и слова Вэй Сяо были равносильны оскорблению. Он долго не мог найти слов, указывая на него пальцем, и наконец выдал из себя фразу, которая для разбойника не значила ровным счётом ничего: — Как невежливо!

Обычно в столице эти слова говорили ему самому. Неожиданно, что сегодня ему пришлось употребить их.

Не успел он договорить, как Вэй Сяо одной рукой схватил его за пояс и снова закинул на плечо. Глава крепости, никогда не знавший, что такое этикет, показал ему, что значит быть ещё более невежливым.

Закончив со своей импровизированной постелью, Вэй Сяо сложил оставшиеся дрова и траву в стороне, отряхнул руки и подошёл к Дуань Фэньюэ.

Тот вздрогнул и инстинктивно затрясся. Когда мужчина протянул руки, чтобы обхватить его спину и ноги, он отчаянно отпрянул.

— Что ты делаешь?! — враждебно прошипел он. — Я не буду спать на этом убожестве!

Разбойник, видя его сопротивление, цыкнул и передумал нести его на лежанку. Он протянул руку и зловеще произнёс:

— Отдай кнут.

Из-за этой дряни Дуань Фэньюэ и сбежал, натворил дел и чуть не лишился жизни. Несчастливая вещь, её нужно забрать.

Рука юноши, сжимавшая кнут, дрогнула, но он не собирался сдаваться. Это была вещь его

отца, как он мог отдать её Вэй Сяо? Он спрятал руку за спину и, вскинув голову, твёрдо ответил:

— С какой стати? Это моя вещь!

— Цк. — Казалось, всё терпение, которое было у Вэй Сяо, он потратил на Дуань Фэньюэ. Он с силой сжал его плечо и потянулся за кнутом.

Хватка была такой сильной, что, казалось, кости вот-вот хрустнут. Губы пленника побелели, на лбу выступил пот, но он всё равно пытался увернуться.

Руки у мужчины были на удивление длинными. Дуань Фэньюэ, с заведённой за спину рукой, не мог увернуться. Через несколько мгновений его запястье оказалось в стальной хватке.

Глава крепости хотел разжать его пальцы, но боялся причинить боль.

— Отпусти, — приказал он.

Но юноша лишь крепче сжал кнут. Глаза его наполнились слезами, но он упрямо мотал головой.

— Нет.

Вэй Сяо на мгновение замолчал. Дуань Фэньюэ, прижатый к его груди, даже услышал тихий вздох. Затем его пальцы один за другим грубо разжали, и мокрый от пота кнут оказался в руках разбойника.

Дуань Фэньюэ почувствовал, будто у него вырвали кусок сердца. Вся его напускная храбрость испарилась, уступив место накопившейся обиде. Горячие слёзы покатались по холодным щекам. Почему этот человек всё время издевается над ним? Потому что он его похитил? Он ругался, угрожал, даже бил его — ничего не помогало.

Он больше не знал, что делать.

Он попытался вытереть слёзы, но они всё текли и текли, обжигая пораненную руку. Закусив губу, чтобы сдержать рыдания, он посмотрел на Вэй Сяо:

— Зачем ты такой злой... У меня и так рука болит.

Мужчина замер. Эти простые слова словно развеяли всю его злость. Он постоял мгновение, затем нахмурился и взял Дуань Фэньюэ за руку.

— Это я сделал? — глухо спросил он. — Дай посмотреть.

Возможно, поняв, что сопротивление бесполезно, юноша перестал вырываться и позволил Вэй Сяо держать свою руку. Всклипнув, он покачал головой.

— Нет.

Белая, тонкая, изящная.

Такая красивая рука, а сейчас — словно её протащили по гравию. Вся ладонь была в мелких царапинах, между большим и указательным пальцами — синяк и волдырь от кнута. Но это были лишь поверхностные раны. А вот порез на пальце, полученный днём, потемнел и выглядел пугающе.

— ... — Вэй Сяо долго молча смотрел на его руку, и в груди шевельнулась давно забытая совесть. Он достал из-за пазухи лекарство от резаных ран, открыл флакон и, придерживая руку Дуань Фэньюэ, принялся сыпать порошок на рану. — Почему сразу не сказал? — спросил он, не поднимая глаз.

Слова всё ещё звучали грубо, но это был один из тех редких моментов, когда Глава крепости вёл себя серьёзно. Юноша сдержался, чтобы не огрызнуться, и лишь обиженно пробормотал:

— Ты всё время гнался за мной, не давал и слова сказать.

Вэй Сяо действовал быстро, было видно, что он привык обрабатывать раны. Убрав лекарство, он наклонился ближе.

— Где ещё болит? Я видел, как ты упал, наверняка есть синяки.

Дуань Фэньюэ внезапно оказался в его объятиях. Запах земли и крови ударил в нос, а большие руки уже хозяйничали у него на пояснице. Когда он опомнился, было уже поздно. Он перехватил руку мужчины, собирающуюся скользнуть ниже, и, вскинув голову, прошипел:

— Развратник.

Тот уставился на него своими тёмными глазами. Дуань Фэньюэ стало не по себе, и он отвёл взгляд. До его слуха донёсся тихий смешок, и чьи-то пальцы нажали на его копчик. Юноша вздрогнул от боли и уже собирался снова выругаться, но рука исчезла.

— На заднице синяк. Но здесь холодно, раздеваться нельзя. Вернёмся — помажу.

Зад... заднице.

Раздеваться?

Дуань Фэньюэ остолбенел. Он не ожидал, что этот человек может так бесстыдно произносить такие слова. Пока он приходил в себя, наглец уже опустился на колени и, взяв его за голень, потянулся к обуви.

Юноша ахнул. Теперь он по-настоящему испугался. Он замотал ногой, пытаясь оттолкнуть Вэй Сяо.

— Н-нет! Отпусти!

Вэй Сяо знал, что в столице существуют всякие бесполезные и обременительные правила этикета, но ему было наплевать. Он крепко схватил Дуань Фэньюэ за лодыжку и в два счёта стянул с него обувь.

— С-с-с. — Нога, оказавшись на холодном воздухе, съёжилась. Пленник вспомнил, как в «первую брачную ночь» Вэй Сяо взбесился, лишь мельком взглянув на него. А теперь его нога была полностью открыта, да ещё и в руках этого человека...

Волна стыда захлестнула его. Он попытался отдёрнуть ногу, но мужчина держал крепко. В отчаянии Дуань Фэньюэ ударил его другой ногой в плечо.

Вэй Сяо раздражённо нахмурился. Он окинул взглядом распухшую лодыжку, снова достал лекарство от резаных ран и процедил:

— Не дёргайся, хочешь хромым остаться?

Холодный порошок коснулся горячей, опухшей кожи. Глава крепости, сосредоточенно нахмурившись, осторожно обрабатывал рану. Закончив, он резким движением оторвал кусок от подола своей рубахи, зажал кинжал в зубах и, перевязав лодыжку Дуань Фэньюэ, туго затянул узел.

— М-м! — простонал юноша, его пальцы побелели, впившись в камень. Вэй Сяо с кинжалом в зубах выглядел серьёзным и сосредоточенным, казалось, его действительно волновала только рана.

Дуань Фэньюэ шевельнул пальцами и, покраснев до кончиков ушей, отвернулся, перестав сопротивляться.

Закончив с перевязкой, Вэй Сяо снова хотел отнести его на лежанку, но едва его руки

коснулись плеч юноши, тот вздрогнул. То ли от смущения, то ли от чего-то ещё, ресницы его затрепетали, и он отпрянул:

— Не трогай меня! Я не буду с тобой спать!

Мужчина взглянул на заливаемый дождём вход в пещеру, затем на молодого господина, сидевшего прямо напротив, и пожал плечами.

— Ну ладно.

Сказав это, он направился к своей лежанке и улёгся спать.

В пещере было сыро и тихо, лишь потрескивал костёр.

«Неужели он правда уснул?»

Дуань Фэньюэ несколько раз покосился на Вэй Сяо, прежде чем поверить, что тот действительно закрыл глаза.

В столице самым утомительным занятием для него была однодневная охота, с которой он вернулся всего с парой лисиц и кроликов. Расстроенный, он вошёл в резиденцию государя-князя и наткнулся на отца, которого давно не видел из-за его занятости государственными делами. Тот, кажется, только что вышел из кабинета отца и был чем-то разгневан. Увидев сына, он нахмурился и громко отчитал его:

— Опять охотился! На кого ты похож? Знаешь, что о тебе в столице говорят? Всё из-за того, что отец тебя избаловал!

Но та усталость была ничем по сравнению с сегодняшней. Юноша не смел спать, всё время находясь в напряжении, но веки его сами собой слипались. Раз, другой... В очередной раз, когда он с трудом заставил себя открыть глаза, его пробила дрожь. Нахмурившись, он посмотрел на вход в пещеру и плотнее закутался в одежду.

Услышав, что дыхание Дуань Фэньюэ сбилось, Вэй Сяо медленно приоткрыл глаза. Как и ожидалось, алая фигура съёжилась, плечи её подрагивали. Он некоторое время с удовольствием наблюдал за этим, а затем лениво произнёс:

— Ну что, идёшь?

Молодой господин, дрожа от холода, замер.

— ...Нет, — наконец упрямо ответил он.

Вэй Сяо видел, что тот уже замёрз, как перепёлка, но всё равно не хотел уступать. Что делать с этим неопытным и упрямым юношей, он не знал.

Сзади послышался шорох. Дуань Фэнъюэ хотел обернуться, но его накрыла тень, а в следующую секунду он оказался в воздухе.

Глаза пленника расширились. Этот человек всё время хватает его без разрешения! Он ударил Вэй Сяо по плечу холодными руками:

— Ты! Отпусти меня! Не думай, что я не знаю, что ты задумал...!

— Не хочу, — Вэй Сяо качнул его на руках, заставив того замолчать, и усмехнулся. — Руки у тебя болят — ноги не обхватишь, лодыжка вывихнута — на колени не встанешь. Скучно так.

<http://bllate.org/book/15963/1663792>